

ЕЛЕНА АРХИПОВА

16+

НАУЧИ МЕНЯ ЛЮБИТЬ

Сложные отношения

Елена Архипова

Научи меня любить

«Автор»

2022

Архипова Е.

Научи меня любить / Е. Архипова — «Автор»,
2022 — (Сложные отношения)

Три друга. Три взрослых, богатых, красивых и не обделенных женским вниманием мужчины: Герберт, Павел и Александр. Из разных слоев общества, с разными судьбами и целями, но с одинаковым стремлением встать крепко на ноги. Их дружба зародилась в армии и прошла испытание временем, ибо нет ничего крепче армейского братства. Они не думали об этом, они это знали. Только вот все ли трое это знали? Так ли уж крепка оказалась армейская дружба? Какое испытание не прошел один из них? Испытание любовью, деньгами или семейным счастьем? Аглая Карпатская и Анжела Ветрова. У них нет ничего общего. Они не подруги, и никогда не были ими, но их судьбы оказываются тесно переплетены. Снежная королева и знойный цветок. Женщина с аналитическим складом ума и хозяйка сети магазинов. Одна холодна, неприступна и так же одинока. Вторая имеет мужа и дочь. Чем занимается одинокими вечерами Аглая? Что скрывает от всех? Что случилось в ее жизни такого, что заставило ее стать Снежной королевой?

© Архипова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Архипова

Научи меня любить

Пролог

– Алекс, погоди! Так ты у нас чемпион страны по боксу в весовой категории до 90 кг, что ли? – Герберт даже поднялся на локте на своей кровати, чтобы видеть друга.

– Да, – Алекс хмыкнул.

– Павел, ты знал? – не унимался Герыч.

– Да знал он, знал. Слушай, давай спать уже, а? Я тебе завтра при свете дня все подробности расскажу! Вот ведь неугомонный, – проворчал Александр, или Алекс, как называли его друзья, поворачиваясь спиной к Герберту.

– Нет, Алекс, погоди! Я ж теперь от тебя не отстану!

– Так, девочки, хорош шептаться! Отбой – он для всех отбой! – рыкнул со своей кровати Павел. – Вот ведь угораздило мне между вами спать! Завтра, девчонки, на марш-броске договорите.

– Фу! Противный! – писклявым голосом ответил ему на это тот, кого называли "Герыч". За что тут же получил тычок под ребра от Павла. Павел одним движением скользнул со своей кровати, этим же движением, переходящим в удар руки, ткнул друга в бок, от чего тот только охнул, а сам Павел вернулся на свою кровать. И даже кровать под ним ни разу не скрипнула.

– Паш, у тебя в роду Нагов не было? – просипел Герберт в ответ на это.

– Кого? – Павел даже открыл глаза.

– Ну, Наги. Знаешь, это такие огромные змеи-люди. По индийской мифологии. Говорят, они реальные персонажи и могут жить в нашем мире. И передвигаются они так же быстро и бесшумно.

В ответ на это Павел повернул голову к Алексу и убийственно спокойным тоном спросил:

– Алекс, как думаешь, у нашего Киборга одна жизнь?

– Паш, вообще-то, Наги – это высшая раса, полубоги, так что ты зря на Герыча обижаешься, – неожиданно для себя услышал Павел.

– Парни, – Павел поднялся на локтях в своей кровати и поочередно повернул голову к Алексу, лежащему справа, и к Герберту, который лежал слева, – вы меня иногда реально пугаете! Отбой, я сказал! Завтра о мифах Индии поговорим! Тоже мне, собиратели легенд нашлись.

Он рыкнул на парней и опустил на подушку, закрыл глаза и замер. Сна, как всегда перед ответственным заданием, не было. Он лежал так какое-то время, потом повернулся на бок. Так было еще неудобнее и он опять повернулся на спину. Справа мерно дышал Алекс, слева Герыч. Павел вздохнул: вот у друзей, в отличие от него, проблем со сном не было.

Павел закрыл глаза и прислушался к дыханию Алекса. Поймал ритм его дыхания, Саня спортсмен, он умел дышать правильно, и Павел, незаметно для себя, провалился в сон.

Александр еще лежал в темноте. Потом принял привычную позу на спине, сложил руки на животе и расслабился. Со сном у него проблем никогда не было. Где-то слева он слышал, как ворочается в своей кровати Павел. Он всегда перед заданием не мог уснуть. Герберт лежал тихо и, судя по его размеренному дыханию, уже спал.

У самого Александра волнения перед завтрашним непростым днем не было. Он знал, что из армии он вернется живым и невредимым. Он вообще многое про себя знал. Роза, соседка

по коммуналке, где они жили с матерью, давно уже ему всю его судьбу рассказала. Ну, или почти всю.

Александр вот знал, например, что в его жизни будет два верных друга, и обоих он нашел здесь, в горах, с ними же дальше и по жизни пойдет.

Будет в его жизни и женщина. Младше его, со сложной судьбой и нескоро.

– Не трогай! Тебе нельзя прикасаться. Это чужая судьба! – вспомнилось вдруг давно забытое. От неожиданности он тогда замер, так и не донеся руку до зеркальца. А Роза вдруг повернула его ладонь к себе, посмотрела на нее и сказала уже совершенно другим тоном:

– Сегодня тебя звали куда-то. Иди. Твое это.

Сашка замер. Он даже еще матери не успел рассказать, что сегодня к ним в школу приходил тренер по боксу. Увидев парня и услышав, сколько ему лет, позвал к ним в секцию. Сашка был не по годам высоким и крепким. Он и сам хотел заниматься боксом, да и тренер тот сказал, что сделает из него чемпиона. Сашка только не знал, как мама отнесется к этому. Лишних денег в их семье не было, мать одна его растила. Отца Александр не знал. Мама, конечно, врала ему, что он, мол, погиб в экспедиции. Александр делал вид, что верил.

Занятия в секции бокса – это лишние траты. Он вздохнул и, ничего не сказав Розе, вышел, тем более, что к той пришел очередной посетитель. На этот раз какой-то серьезный мужик с охраной.

А вечером, когда мама пришла с работы, к ним постучалась Роза. Это было необычно – в гости соседка ни к кому не ходила.

Роза тогда пришла к ним не только чаю попить. Она принесла им деньги. Мать их брать не хотела, но Роза произнесла:

– Это не тебе, Зина. Это Александру на секцию бокса.

– Что? Кому? – мать, конечно, удивилась, Сашка так и не рассказал ей еще ничего.

– Был Сашка, да весь вышел, – усмехнулась Роза, – дальше будет только Александр. Хорошее имя, сильное. Защитник.

Вот так, благодаря Розе Сашка превратился в Александра и стал ходить на бокс.

Если и раньше его не задирали, то теперь все знали, что Алекс может одним ударом приложить так, что мало не покажется. А потом, когда он стал выигрывать бои один за другим, и вовсе стали набиваться ему в друзья. Только разве ж это друзья, когда им всем от тебя что-то надо?

Друзей он как раз вот на службе и нашел. Все, как Роза ему и сказала, когда узнала, что его в армию забирают.

Роза тогда опять к ним сама в комнату пришла. Пришла не с пустыми руками. Принесла кожаный шнурок с какой-то бусиной из черного камня, протянула Александру со словами:

– Надень и никогда не снимай. Он заговоренный. Шнурок меняй раз в год. Когда время придет – камень сам от тебя уйдет. Ты его не ищи. Так надо. Со службы ты живой и невредимый вернешься, хоть там и смерть, и кровь по чужой дурости будет. Считай, что это мой тебе подарок на прощанье.

Мама, услышав это, только охнула и зажала рот рукой.

Алекс тяжело вздохнул, нащупал кулон на груди и провалился в сон.

С того патрулирования границы они вернулись, неся Павла на руках. Местные что-то не поделили между собой, завязалась стрельба. Ни его, ни Герыча не задело, а вот Павла зацепило – он получил ранение в ногу. Не смертельное и даже, казалось бы, не самое страшное. Шел сам, сколько мог. А потом Герыч заметил, что Павел хромает на правую ногу и не может держать необходимый темп. Тогда только Павел и признался, что его ранило. Он, сделал себе укол и рану перетянул, надеялся, что сам дойдет до базы. Не дошел. Совсем чуть-чуть. Быстрее получалось его донести, чем если бы он и дальше ковылял сам.

Павла все-таки забрали на Большую землю, как он ни сопротивлялся. Тут уж его папаша напряг все свои связи. Доводы сына, что "ранение не тяжелое, и его и здесь на ноги поставят", не возымели на папу должного эффекта.

Три месяца Павел провалялся в госпитале. Как он ни храбрился, но рана оказалась грязной и заживала долго. В него попали две пули: одна прошла навывлет, а вторая застряла в кости. Пулю, конечно, вытащили, но с того времени у Павла появился этот страшный шрам на бедре, и выворачивающие боли перед сменой погоды. Шрам он потом забил татуировкой, а боль картинкой не забьешь. Он не Киборг, боль чувствует.

Герыч с Алексом вернулись домой в срок после дембеля. Павла тогда только две недели, как выписали из госпиталя, он потом еще год ковылял с палочкой.

За встречу, понятное дело, друзья посидели, выпили. За столом полились воспоминания из армейской жизни и разговоры о планах на жизнь. Именно мирная жизнь и показала, насколько они разные.

Родители Герберта погибли, когда ему было 7, а его сестре 18. Брату и сестре пришлось переехать в этот город, где они никого не знали. Кроме тетки, родной сестры отца, родственников у них не было. Да и ее они в первый раз увидели на похоронах своих родителей. Тетка была жесткая и властная особа – своих детей не имела и родных племянников не любила, но и в детдом сдать не могла: «А что скажут люди?»

Сестра в тот год поступила в институт, жила отдельно, от тетки не зависела, а потому не знала, что тетка лупила ее брата за любую провинность. Сначала мальчику было больно, а потом он привык к боли. Мог на спор держать руку над пламенем зажигалки дольше всех. Мог лупить голыми кулаками в кирпичную стену до тех пор, пока не посыплется крошка. Мог нырнуть в прорубь. Да мало ли что еще он мог, лишь бы доказать, что не слабак.

Учился Герберт играючи, домашние задания делал перед уроком, на коленке. Вот только что они дрались за углом школы, Герберт мог, если того требовали обстоятельства и за себя постоять, доказывая, что быть умным, не значит, не уметь драться. А вот он уже сидит на корточках перед дверью в кабинет и решает задачу, не обращая внимания на заплывающий глаз и разбитую руку. За эту свою способность моментально включаться в решение задач и не обращать внимания на боль, Герберт и получил прозвище «Киборг». Тетка, правда, за то, что ее постоянно вызывали в школу за драки, пророчила племяннику тюрьму, она была уверена, что его или убьют, или сначала посадят, а уже потом в тюрьме убьют. Поэтому, когда ему принесли повестку в армию, тетка обрадовалась, сняв с себя заботу о племяннике.

И Павел, и Герберт были из одного города, в него же и вернулись. До армии парни не знали друг друга и не встречались лишь потому, что, во-первых, жили в разных районах города, а во-вторых, жили они в параллельных мирах. А вот Алекс был из глубинки, но возвращаться в свой родной город он не захотел, сказав:

– Больше нечего мне в том болоте делать. Буду тут, у вас, новую жизнь начинать! Устроюсь, мать к себе перевезу.

Павел – единственный из троих, кто рос в других условиях. Он единственный сын своих небедных родителей. Отца и, как оказалось, мачехи. О матери Павел не рассказывал, обронив только один раз пренебрежительное: «Продажная, как все бабы». Герберт с Алексом только переглянулись, услышав это, но в душу к другу лезть не стали. А они-то, по наивности, считали, что у богатых все легко и просто, а вот, как оказалось, черта с два!

Павел рос в отдельной огромной квартире, ходил в школу для партийной элиты, имел друзей только из своего круга. Казалось, что его будущее расписано на годы вперед: школа, институт, женитьба на дочке таких же, как его отец. Благо, что выбор дочек имелся.

А Павел, поступив в институт, на который указал отец, взбрыкнул, проявив характер. Он ушел в армию, попросившись на самые дальние рубежи необъятной Родины, и только вернувшись на гражданку, продолжил обучение, удивляя всех своим рвением. Никто не ждал от

мажора, что он будет учиться да еще идти на красный диплом. Его хвалили все, но только не тот, от кого похвалу хотелось услышать больше всего на свете.

Отец его не хвалил. Никогда. Чем лучше учился Павел, тем больше требовал от него отец. Увидев диплом сына, он кивнул и сказал:

– Вот когда заработаешь свой первый миллион, тогда и поговорим. Работай, сын! Только работа может подарить счастье! Ни одна из баб не сделает тебя счастливым, ни одна! Все наши беды от баб, уж ты мне поверь!

И Павел работал.

Армия расставила свои приоритеты, показав, как быстро можно лишиться всего, и как не просто чего-то достичь, научила, что принимать предложенную помощь совсем не обидно, а иногда и даже жизненно необходимо.

Вернувшись в мирную жизнь, Павел уже не видел ничего зазорного в том, что ему пришлось работать на отца. Ну, а то, что отец его довольно жесткий, а иногда и жестокий – так это жизнь его сделала таким. В конце концов, он же не бросил своего сына, а то, что растил и воспитывал его как мужчину, так что же в этом плохого? Да, после окончания института Павел пришел работать к отцу, но не в кабинет с мягким креслом. Отец отправил его на одну из шахт, сказав:

– Чтобы понимать, как все работает, надо знать низы. Там у нас директор, похоже, забыл на кого работает, забыл, падла, кто его поднял. Съезди, разберись, если надо – накажи.

И он поехал. И разобрался, и наказал.

Павел тогда и получил свое прозвище «Камень».

Того наказанного им директора хоронили в закрытом гробу. Официально он пьяный поскользнулся на каменных ступеньках лестницы и скатился с высоты второго этажа. Кирилл, которого отец выделил Павлу в помощники, был единственным тому свидетелем, других свидетелей падения тучного мужчины не было.

Молодую вдову Павел тоже утешил, тем более, что она не очень-то и возражала против таких «соболезнований» от хозяйского сына.

Павел пришел к ней, чтобы убедиться, а если надо, и убедить, не ходить в полицию, а она начала ему глазки строить. Продажная тварь. Все они продажные твари. Мужа еще не похоронила, а уже искала новый член. И Павел предложил ей свой, что ж он не мужик, что ли? Надо утешить женщину, тем более, если она сама была не прочь.

Отец после его возвращения впервые посмотрел на Павла если не как на равного себе, так уж точно не как на слабака. Посмотрел, кивнул и не сказал ни слова. Кто-то из парней, что ездили с Павлом, уже все рассказали его отцу.

А за тем столом, где друзья обмывали встречу, вспоминали армию, будто не виделись они целую жизнь, а не каких-то три месяца, и строили планы на дальнейшую жизнь, и стало понятно, что, какими бы разными они не были, общее армейское прошлое связывает их крепче, чем кровные узы. Потому что нет надежнее друга, чем тот, кто вынес тебя, раненого шальной пулей, с поля боя.

Да, каждый из них имел свои планы на будущее, и каждый с усердием носорога реализовывал их, но свою дружбу трое таких разных мужчин несли сквозь года, оставаясь верными армейскому братству.

Глава 1

Спустя 20 лет.

– Это что? – Павел смотрел на плоскую палочку, сделанную из белой пластмассы и имеющую в своем корпусе несколько отверстий. В одном из этих отверстий красовался плюс. Теоретически он, конечно, понимал, что именно перед ним лежит, но он хотел услышать это от девушки, делающей сейчас себе свежавыжатый сок из каких-то палок, зеленых листьев и чего-то еще.

– Тест на беременность. Заметь, положительный! – девушка усмехнулась и продолжила колдовать над своей зеленой бурдой.

– Я уже догадался, что не отрицательный. Не строй из себя дуру, Рита! Тебе не идет! – рявкнул Павел.

– Костров, этот ребенок от тебя. И аборт я делать не буду, имей это ввиду, – девушка произнесла это убийственно спокойно, абсолютно проигнорировав тон Павла.

– Я же предупреждал тебя, что вот это, – он отодвинул тест от себя одним пальцем, почему-то сейчас он стал до чертиков брезглив, – не будет служить основанием для брака? Предупреждал. Своего решения я не поменяю. Надеюсь таким способом женить меня на себе?

– Пф! Очень надо! – Рита пожала плечами. – Я на брак с тобой и не претендую! Нужен ты мне, как собаке пятая нога!

Как минимум, это было интересно, а как максимум – обидно.

– Тогда чего ты от меня хочешь? – он с интересом смотрел на сидящую перед ним девушку, спокойно и даже с удовольствием пьющую из высокого стакана то, что ему даже понюхать было страшно.

– Содержание. Меня и моего, – поймав взгляд мужчины, Рита поправила сама себя, – нашего с тобой ребенка. Как ты понимаешь, до его совершеннолетия.

– Ну, сначала надо еще доказать, что этот ребенок мой!

Павел сказал это, а сам уже знал, что ребенок его. Всего один раз он залез на Риту без резинки и вот! Получите и распишитесь! В его случае точнее будет получите и оплачивайте следующие два десятка лет. Хотя, может, сейчас, а точнее, когда Ритка родит, отец отстанет от него с требованием жениться? Ну, и что с того, что Павлу уже 40 лет. Может, он вообще жениться не собирается? Отцу его женитьба тоже только для продолжателя их фамилии, читай, наследника, нужна, а совсем не потому, что отец печется о личном счастье сына. Оксанку отец пристроил в хорошие руки, но сестра, вполне ожидаемо, после брака взяла фамилию мужа. Остается только он, Павел.

Маргарита фыркнула:

– Костров, ты серьезно сейчас? Доказать, что он твой? Да легко! Ты же сам потребовал справку о здоровье три месяца тому назад, помнишь? Сам же и отвез меня к своему врачу. Значит, вероятность подтасовки с моей стороны исключена. Я была здорова и, заметь, не беременна.

– Ну, чтоб ты знала, ты и сейчас не больна, – расхохотался Павел, – только чуть-чуть беременна. Сколько?

– Я же сказала, что аборт я делать не буду!

– Я не о деньгах. Я о сроке! – перебил ее Павел.

– Семь недель. Ты умудрился заделать мне бэбика практически через месяц. Твои соглядатаи подтвердят, что кроме тебя у меня никого не было. Они таскались со мной везде, разве что в туалет не заходили. Но в туалете, уж извини, я чпокаться точно не буду. Ни с кем. Даже с тобой.

Павел помолчал. В словах девушки была правда: и охранники с нее глаз не спускали, и в туалете она бы не стала заниматься сексом. Рита вообще была очень чистоplotна, это он уже выяснил.

А еще Рита была красива и умна, правда, слишком повернута на своем здоровье. Это было даже странно для ее возраста. Хотя, она же фитнес тренер. Ее тело – это, можно сказать, ее визитная карточка.

Алкоголь Рита не употребляет, не курит, поддерживает форму в спортзале. Можно сказать, идеальная жена. Да вот проблема: во-первых, жениться он не собирается, а во-вторых, если и соберется, то вот уж точно не по залету.

– Хорошо. Я обеспечиваю тебе здоровую питание и все, что необходимо беременным. Тест на ДНК сделаем сразу же, едва ты родишь.

– Можно сделать и в процессе беременности, – неожиданно удивила его девушка, – я хочу знать, что мой ребенок здоров. Не смотри на меня так, Костров! Не знаю, как у вас, а у нас в роду есть парочка смертей моих прямых родственников от не самых приятных заболеваний. Я хочу быть уверена, что у ребенка нет этих заболеваний. Я, чтоб ты знал, вообще не собиралась рожать!

Неожиданные повороты! А почему он об этом только сейчас узнает? Надо это Кириллу на вид поставить. Какого рожна, спрашивается, ему не сообщили, что у девушки не самая хорошая генетика? Хотя, Кирилл здесь не при чем, он сам не ставил перед ним такую задачу. И тут мы возвращаемся к пункту первому – жениться он не собирается.

Павел медленно выдохнул. Не хватало ему еще узнать, что его ребенок будет инвалидом. Если не в физическом смысле, так в психическом.

– Что за заболевания? – спросил спокойно, стараясь не выдавать своего напряжения.

– Ничего редкого и необычного. Рак желудка у отца и рак молочной железы у тетки по матери. Родни у меня не так много, и две смерти от одного заболевания, согласись, так себе статистика, – Рита нервно рассмеялась.

Павел мысленно выдохнул. Согласен, страшно. Теперь, хотя бы, стало понятно отношение Риты к своему здоровью.

– Хорошо, так даже лучше, – согласился он, – сделаем тест на стадии беременности. Когда его уже можно будет сделать?

– Через пару недель уже можно делать. Правда, тест платный и дорогой. Но для тебя ведь это не проблема, верно?

Он кивнул соглашаясь.

Рита ушла, а он сидел, как пришибленный. В этот момент ему и позвонил Алекс, а услышав новость, расхохотался. Потом, конечно, поздравил и даже прислал ему с курьером какую-то навороченную хрень. Павел, получив ее, сразу понял, от кого подарок, тут же набрал друга и услышал:

– Темнота! Это видеоняня! С твоей паранойей самое то! Не сажать же в детскую спальню охранника! А микробы? – продолжал веселиться друг, намекая на сдвиг Риты в области здоровья. – А так поставит тебе Герыч программку на планшет, и будешь наблюдать за своим отпрыском круглосуточно.

Объяснять Алексу о причинах такого сдвига у Риты Павел не собирался. Не все можно обсуждать даже с лучшими друзьями.

Тот навороченный тест они с Ритой сделали, потом еще две недели ждали его результата.

Тест показал, во-первых, это его ребенок. Во-вторых, что здоров и хорошо развивается. И, наконец, третье, что это девочка. И это была, пожалуй, самая плохая новость. Для него, для Павла.

Маргарита расслабилась и выдохнула, а Павел понял, что с таким наследником его отец не смирится. Деду нужен внук.

Риту Павел поселил в одну из своих квартир. Квартира была выкуплена им по случаю. Район был хороший, рядом парк, детский сад, школа, поликлиника. Ему это, вроде как, ни к чему, а Рите вот самое то.

И они зажили с ней каждый своей жизнью. Он нанял ей помощницу по хозяйству, водителя и, конечно, он приставил к ней охрану. Мать его ребенка не должна ни в чем нуждаться. Как женщина она его больше не интересовала. Похоже, что и он ее тоже, очередной раз подтвердив утверждение, что всем бабам нужны только деньги. Его деньги.

Сначала Павел планировал сразу после рождения забрать у Риты дочку, но, подумав, отказался от этой мысли. Из нее получится не самая плохая мать. Рита продолжала следить за своим здоровьем, по клубам не таскалась. Иногда встречалась с подругами, но исключительно днем и в приличных ресторанах – ему приходили отчеты из банка, он видел, куда она тратит его деньги.

С дочкой он, конечно же, будет и общаться, и оплачивать все, что потребуется. Что ж он не понимает, что ли? А девочке нужна мать. Мальчикам, впрочем, тоже, но им проще. Его самого вырастил отец. Ничего, справился. Дал ему мужское воспитание. Мальчика Павел бы тоже смог воспитать. А девочка? Куда ее водить? О чем ей рассказывать? Во что с ней играть?

И Павел, оформив все бумаги и соглашения, дав дочери свою фамилию и отчество, согласился с тем, что дочь будет жить со своей матерью, а он будет приходящим отцом.

В отношении своего отца Павел тоже оказался прав: отец внучке порадовался, да и то в своей манере:

– Как наследница династии внучка подходит, но руководить семейным бизнесом девочка не будет! Даю тебе еще пять лет на то, чтобы официально жениться и в официальном браке зачать сына!

– А если не женюсь? Наследства лишишь?

– Как минимум, бизнес поделю!

– И что дальше? – слова отца Павла зацепили, можно подумать, он сам ничего не сделал в деле приумножения их бизнеса. – Подберешь на улице бездомного и ему все отпишешь?

– Я тебя предупредил! – сказал, как отрезал, отец и положил трубку.

– Вот тебе и поздравления от отца! Рассказать парням, не поверят! – выматерился на эти слова отца Павел. – Мне сорок лет, я руковожу бизнесом, имею не один лимон на счетах, а меня строят как прыщавого пацана! Нет уж! Хватит! Я сам его поделю! Ты сам этого хотел, отец!

Ножки его новорожденной дочери они с парнями знатно обмыли. Забурились в дом Алекса у озера. Лес, вода, баня. И девицы не самого тяжелого нрава. Что еще надо трем холостым мужчинам?

– Слушай, Алекс, почему ты тут не живешь? – задал он вопрос другу. – Благодать же! Тишина, птички поют.

– Ага, комары кусают, и до офиса добираться с утра час, да потом вечером полтора! – расхохотался друг. – Нет, это так, девок вон привозить! Ори, купайся нагишом, чпокайся, где хочешь – никто не слышит и не видит! Захочешь пересмотреть, включи на просмотр! – и показал на камеры в углу под потолком. Если бы не показал, и не увидели бы.

– А друзьям для этих же надобностей сдать?

– Да легко! Сутки – штука баксов, – Алекс произнес это спокойно.

– Вот ты гад! – усмехнулся Герберт.

– В цене повар, горничная и, если надо, девочки, – расхохотался Алекс, – обращайтесь! Друзьям сделаю скидку 50% на все услуги.

Алекс вышел из комнаты, отвечая на звонок по телефону.

– Ага, и порно фильм с собой любимым в главной роли! – хохотнул Павел ему вслед.

– Ну, это если не знать, как их заглушить, – усмехнулся Герберт, – а то ведь мы с тобой, Паш, с нашими шрамами так себе модели. Давай, Павлуха, за тебя и твою дочку! Чтоб ей по жизни везло больше, чем всем нам вместе взятым!

Глава 2

Спустя 5 лет.

Павел смотрел на календарь на столе и молчал. Совещание шло полным ходом, подчиненные докладывали, он машинально кивал и потирал больную ногу. Это Герыч у них мог не обращать внимания на боль. Киборг, одним словом!

Говорили подчиненные, как обычно, больше для себя. Стратегию развития и разработки новой шахты он и так знал.

Календарь показывал, что сегодня его День рождения.

Павел не любил свои Дни рождения. И не любил он их как раз по вине той, что дала ему жизнь в этот день.

Парадокс? Еще какой! Вся его жизнь – сплошные парадоксы.

Мать бросила их с отцом в День рождения Павла. Он летел домой как на крыльях, мать должна была вернуться из какой-то своей поездки как раз сегодня.

Не вернулась.

Она позвонила, рыдала в трубку, что-то говорила о том, что так будет лучше для всех, что он, когда вырастет, поймет ее и простит.

Павел вырос, но не понял и не простил.

Мать, которая твердила ему, сколько он помнил, что она никогда его не бросит, сделала это в его же День рождения. Вот такой подарок ему подарила та, которой он верил и которую любил.

Отец вошел в квартиру вечером и, сев за праздничный стол, накрытый домработницей Варварой, молча налил себе рюмку сорокоградусной, хмуро посмотрел на заплаканного сына и так же молча выпил. Только потом он сказал:

– Ты мой сын. Ты Костров. А Костровы не плачут. Больше чтобы я этой мокроты не видел. Мужик ты или баба?

Это День рождения Павла, а потому и пирог его любимый с черничным вареньем и румяными косичками из теста поверх варенья. В пироге воткнуты свечи – 8 штук. Варвара растаралась, внесла пирог со свечами в комнату и объявила:

– Загадывай желание и задувай! Задуешь, и твое желание исполнится!

Павлик с надеждой глянул сначала на свечи, потом перевел взгляд на отца.

Отец глянул на свечи и усмехнулся:

– Задуешь все и с первого раза, и твое желание исполнится!

– Любое желание?

– А вот это ты уже сам и проверишь! – усмехнулся тогда отец. – Проверишь и сделаешь выводы. А через год сам мне расскажешь, сбылось или нет.

Он их задул. Все до единой и с первого раза, а желание так и не исполнилось. Мать он больше не видел. Никогда.

Несколько раз она звонила, когда отца не было дома. Варвара звала Павлика к телефону, но он отказывался подходить. Отвечал всегда одно и то же:

– Предателей не прощают.

Это были слова отца. Это его девиз. Только под этим девизом отец смог добиться того, что они сейчас имеют уже в равных долях.

Почему только сейчас? Да потому, что новую шахту, ее разработкой и первыми добычами Павел занимался уже только сам, один. Отец присутствовал номинально, только на бумагах, как деловой партнер.

В год, когда ушла мать, ему исполнилось 8 лет, а в этот ему стукнет уже 45. Вот так, вдруг и по темечку.

Через год, увидев очередной пирог от Варвары со свечками, Павел сам сказал отцу, что его желание не исполнилось, а потому и загадывать он ничего не будет.

– Понял, значит, что не от свечек зависят наши желания, – отец усмехнулся и точно так же налил рюмку.

Дни рождения Павла они всегда отмечали вдвоем. Видеть гостей в этот день они не хотели оба.

Отец всегда был видным мужчиной, и у него, совершенно точно, были другие женщины, но в свой дом он их не приводил. Никогда.

Тот, который всегда был в разъездах, пока с ними жила мать Павла, тот, кто уезжал из дома на два, а иногда и на три месяца, тот, кто редко праздновал общие праздники типа Нового года, 23-го февраля и 8-го марта, после ухода от него жены перестал уезжать из дома дольше, чем на 3 дня. Теперь на все праздники он был дома. Всегда. Парадокс или так совпало?

Отец не стал ходить на собрания в школу, сходяв туда всего один раз. Вернулся, вызвал Павла к себе в кабинет и сказал:

– Ты уже понял, что наша жизнь только в наших руках. Хочешь вырасти идиотом, я не буду тебе в этом препятствовать. Но имей ввиду, если ты не изменишься, я выставлю тебя из дома в день твоего совершеннолетия. Считай, что я подарю тебе самый дорогой в твоей жизни подарок – свободу выбора профессии. И это будет день, когда мы с тобой увидимся в последний раз. Если ты решишь, что не готов к такому, значит, ты принимаешь мой выбор твоего жизненного пути. У меня есть бизнес, я должен оставить его своему сыну, а ты потом своему. Только так. Иди. Думай!

И Павел подумал. В школе отца больше не видели. Павел учился, занимался спортом, завоевывал первые места на школьных олимпиадах и в спорте. Отец, увидев очередную медаль, лишь молча кивал и протягивал деньги.

– Все продается и все покупается в этой жизни. Все имеет свою цену! – эти слова Павел слышал всякий раз, получая денежное вознаграждение.

Когда ему исполнилось 15, отец привел его в элитный массажный салон, сказав:

– Хватит загаживать простыни и онанировать на своих одноклассниц. Лучше здесь и с ними, чем с неопытными дурами. Эти хотя бы научат тебя всему, не заразят венерическим заболеванием и не принесут тебе в подоле, приперев этим к стенке, не оставив выбора. Все в этой жизни продается и все покупается. В том числе, и любовь. Особенно любовь. Все они продажные твари! – отец кивнул на девушек, стоящих как на параде по линейке. – Эти хотя бы не скрывают этого, как твоя мать.

С этими словами отца трудно было спорить. Павел и не спорил. С этим утверждением отца он был согласен.

Сегодня его секретарша Танечка, молоденькая наивная дурочка, влюбленная в него, пожирающая его глазами и томно вздыхающая, пока, как ей кажется он не видит, преподнесла ему какой-то нелепый кекс с одной единственной свечой белого цвета. Белой и прямой, что наводило на мысли, куда он эту самую свечу хотел бы ей засунуть. Сдержался. А секретарша, сияя так, будто это ее День рождения, произнесла:

– Поздравляю с Днем рождения. Это Вам, Павел Андреевич! Загадывайте желание и задувайте! Именинные желания обязательно сбываются!

Павел на это лишь усмехнулся, но свечку задул. И думал он в этот момент об одной конкретной женщине, о которой не мог забыть вот уже месяц. Так что это все просто так совпало. Не сбываются желания от задувания свечей. Этот урок он давно усвоил.

– Мы сегодня в клуб собираемся, присоединитесь? – услышал он голос секретарши.

– Я подумаю, – ответил зачем-то на это Павел. Ни в какой клуб для празднования своего же Дня рождения он точно не пойдет. – Через 10 минут жду всех у себя на совещании! – приземлил он Татьяну и скрылся в кабинете как в защищенном бункере. Не успел он дойти до стола, как дверь кабинета открылась.

– Татьяна, какие-то проблемы? – рыкнул, не оборачиваясь. – С каких это пор тыходишь в мой кабинет без стука?

– Что-то ты совсем загнался, друг мой! Давно в клубе не был? Или твоя кукла Барби пропустила вечер расслабляющего траха? – услышал он голос Герберта.

– Герберт? – Павел обернулся и плохое настроение испарилось, как и не было.

– Ну, а ты кого ждал? – хохотнул друг и шагнул к Павлу со словами:

– Поздравляю, дружище! Вот и ты теперь у нас «ягодка опять»!

– Издеваешься или наслаждаешься? – усмехнулся Павел и пожал протянутую руку друга. День рождения самого Герберта был лишь через 2 месяца.

– Держи подарок! – удивил Герберт, протянув солидную плоскую коробку из черного бархата.

– Герыч, ты меня пугаешь! – хохотнул Павел. – Или мне уже пора получать в подарок драгоценности? По персональной скидке в ювелирке прикупил?

– А зад у тебя не треснет? Буду я еще свою скидку на тебя тратить! – расхохотался друг. – И нет, твой зад, несмотря на всю его крепость и подтянутость, меня не интересует. К слову, у твоей Танечки зад очень даже аппетитный, давно бы уже удовлетворил девочку, она давно смотрит на тебя глазами влюбленной коровы. Жалко тебе, что ли, тем более, что сама девочка не прочь! Или твоя кукла запрет тебе поставила и замок повесила? Не удивлюсь, что у тебя на других баб и не стоит! Она та еще ведьма.

Любовница Павла Герберту не нравилась. От слова абсолютно. И это если учитывать, что сам Герберт не пропускал ни одной юбки, или, если уж быть точным, ни одной аппетитной попки. Понятное дело, женской. Правда он в последние полгода и сам имел одну любовницу.

В коробке, что Герберт вручил другу, оказалась рамка из матового белого металла. Только в рамку вместо фото была вставлена черная дискета. На наклейке, что была наклеена на дискете, рукой самого Герберта было написано: «Это твой презерватив!»

Павел замер, не веря своим глазам.

– Узнаешь? – усмехнулся Герыч.

Конечно, Павел ее узнал. Это была та самая дискета, на которой Герыч записал для его компьютера свою первую программу-противовирусник. Они оба знали, что именно с этой программы все и началось. У Павла перестал виснуть и ломаться компьютер, а для Герыча начался свой бизнес.

– Сегодня в клубе празднуем, или Анжелочка тебя ангажировала на всю ночь? Опять наплела своему муженьку-рогоносцу с три короба, отправила их с дочкой в отпуск, а сама к тебе, в одном белье и в сливках?

– Я ей передам твои фантазии, она оценит! – расхохотался Герберт. – Слушай, так я понял, почему она тебе не нравится! Ты просто сам хочешь ее и рвнуешь ко мне! Признайся уже!

– Тьфу-тьфу-тьфу! Чур меня, чур! – Павел сделал вид, что стряхивает с плеч невидимые нити. – Да я скорей в лагерь радужных переметнусь, чем с твоей Анжелой пересплю!

– Никогда не говори никогда, друг мой! Горячая, страстная, умная, богатая. Не вытягивает подарки, не звонит по ночам пьяная, не закатывает истерику, если я долго ей не звоню – мечта, а не любовница! – хохотнул Герберт. – Нет, правда, Паш, за что ты ее так не любишь?

– Сделала из своего мужа домработницу и няньку в одном лице, гуляет от него налево и направо с кем попало. Это я сейчас не о тебе конкретно, а вообще, ну, ты понимаешь, о чем

я! – поспешил пояснить, увидев взгляд друга, – а ведь ее муж не глупый мужик, чтоб ты знал. Просто слишком порядочный и дочку боготворит.

– Павел Андреевич, – вернул его из раздумий голос Николая, – так мы можем идти?

– Да, конечно! Работаем, парни, как планировали! Я вас услышал. Всем спасибо. Все свободны!

Подчиненные вышли, молча, переглядываясь: за все совещание шеф не сказал ни слова. Это и радовало, и пугало одновременно. Похоже, что он и так знал все, что они ему говорили. Зачем тогда собирал? Послушать? А слушал ли он их? Едва за подчиненными закрылась дверь, как Павлу позвонил Алекс:

– С Днем рождения, дружище! Знаю, что не любишь, но не поздравить не могу.

– Спасибо! – Павел усмехнулся. – Вот теперь и я «ягодка», как сказал мне сегодня Герыч. Сегодня на форуме будешь?

– А куда ж я денусь? И сегодня, и завтра, и даже послезавтра на благотворительном ужине, – Алекс вздохнул, – опять слушать камерную музыку, сидеть с умной мордой и делать вид, что разбираешься в этой тягомотине.

– Ну, значит, до вечера! – и Павел первый положил трубку.

Глава 3

Первый день форума закончился. Как пишут в официальных релизах: «Стороны остались довольны достигнутыми соглашениями».

Герберт так точно остался доволен. Это только первый день, а было уже подписано несколько контрактов.

Герберт поднялся к себе в номер, снял пиджак, ослабил узел галстука, снял и его. Ранняя осень, днем еще тепло, но погода готовится отдыхать. В парках сейчас, наверное, красиво: зеленая и желтая листва поровну, трава еще стоит зеленая. Еще неделя, и желтых листьев будет больше, листья на кленах начнут краснеть, потом осыпаться.

Как давно он не бродил по парку! Герберт вздохнул полной грудью, ясно представив, вызвав воспоминание запаха прелых листьев. Он любил осень за ее грустную красоту. Осенью особенно остро чувствуешь, что циклический круг вышел на финальный отрезок. В их регионе зима не длинная и не самая снежная, здесь, в городе, грязь, слякоть и совсем нет снега.

Работа, работа, еще раз работа. Не с кем бродить. Пустое это все. В его возрасте уже с внуками гуляют, а он даже с ребенком еще не гулял. У Алекса еще все впереди, как он сам же и говорит, ссылаясь на какое-то старое предсказание, у Павла уже растет дочка, а у него никого. Ни детей, ни женщины, с которой он бы захотел этих самых детей завести.

Герберт, открыв балконную дверь, собрался выйти, но тут зазвонил телефон. Он чертыхнулся, но полез во внутренний карман пиджака. Выдохнул, увидев, что звонит Алекс. Взял телефон и вышел на балкон, оперся руками на перила, частично перенес тяжесть тела с ног на руки. Больная нога напоминала о себе все чаще, это плохо. Захотелось принять обезболивающее, второй раз за сегодняшний день. Док его прибудет, когда узнает об этом. А он точно узнает, звонить врачу все равно придется, как и лететь на обследование. Вот закончится эта конференция, и он полетит сдаваться доку. Снял трубку, стоя уже на балконе:

– Привет хакерам! – услышал голос друга.

– И работникам прикорма для не отягощенных интеллектом биологических единиц под названием «спортсмен», привет! – ответил он в тон другу.

Алекс ожидаемо захохотал. Они давно уже так подкалывали друг друга.

– Герыч, спускайся на второй этаж, в ресторан. Мы тут с Павлом поужинать решили. Говорят, здесь неплохо готовят стейки.

– У меня сейчас еще одна встреча на пару часов, так что откажусь! – Герберт ответил, а сам вдруг понял, что сегодня он охотнее вообще один бы побыл.

– Ну, как знаешь! Если встреча закончится раньше, приходи! – хохотнул друг и отключил связь.

Окна номера Герберта выходили на реку. По набережной медленно текла река гуляющих.

Глаз зацепился за одинокую женскую фигуру в красном плаще. Она шла одна и несла в руках букет белых хризантем. Их крупные белые шапки выделялись ярким пятном на фоне ее плаща.

Женщина шла медленно, улыбаясь своим мыслям, изредка поднося хризантемы к лицу.

Хризантемы не розы, их запахом мало кто наслаждается. Незнакомка в красном наслаждалась. Или просто думала о чем-то своем и делала это машинально?

Почему его взгляд зацепился за ее фигурку? Расстояние было слишком большое, чтобы рассмотреть ее лицо. Красива ли она? С этого расстояния кажется, что да. Светло-русые волосы зачесаны назад, на голове незнакомки яркий платок, перехватывающий ее шею под подбородком и завязанный узлом сзади, нет возможности понять, у нее стрижка или длинные волосы, половину лица скрывают солнечные очки.

А ведь она не молода. Почему Герберт так решил? Что-то было в ее осанке, наклоне головы, в походке, говорящее о том, что это уже взрослая, уверенная в себе женщина.

Незнакомка не улыбалась призывно идущим навстречу ей мужчинам. Нет, она улыбалась, но своим мыслям и воспоминаниям, пряча улыбку в букете хризантем.

Герберт следил за женщиной и не мог заставить себя оторвать от нее взгляд. Нет, она определенно уже не молода. Туфли, хоть и красивые и в тон сумочке, но не на шпильке, как любят молоденькие дурочки. Каблук все же есть, а это значит, что незнакомка находится в том счастливом возрасте, когда о себе и своих желаниях уже все знаешь. Герберт бы сказал, что ей около 40-ка.

Да! Туфли на удобном каблуке – вот, что выдает в ней возраст!

Интересно, какие на ней духи? Герберт даже инстинктивно втянул полной грудью воздух. Конечно, он не мог слышать их здесь, стоя на своем балконе, но почему-то ему кажется, что ненавязчивые, едва уловимые, что-то легкое, может быть, цитрусовое. Она блондинка и с хорошим вкусом, не может такая женщина благоухать тяжелым или приторным ароматом.

Незнакомка проходила мимо его балкона, еще чуть-чуть, и ее скроет толпа гуляющих. А так хотелось еще хоть немного отдохнуть на ней глазами и мыслями! Именно отдохнуть. У Герберта был тяжелый день, будущие новые партнеры тяжело шли на уступки, хотя все равно ведь подписали соглашение. Но душу своими придирками и разбором каждого пункта вынули. Так он думал, входя в свой номер. Оказалось, нет – душа на месте и даже сейчас поет, наблюдая за незнакомкой с букетом хризантем.

И тут случилось чудо: незнакомка остановилась и достала из сумочки телефон. Вот так просто, открыла замок, опустила руку и сразу вытащила. Не копаясь в закромах маленькой на вид, а по факту бездонной женской сумочки – это говорило о том, что она аккуратна, вещи в ее сумке лежат на своих местах, почему-то это порадовало Герберта. Видимо, позвонили ей, потому что женщина в красном сразу поднесла телефон к уху. Подошла к перилам и говорила, глядя на реку.

Герберту не было видно ее лица, а так хотелось увидеть ее в этот момент. Она улыбается или это деловой разговор?

Чудо случилось во второй раз: незнакомка оглянулась, явно пытаясь понять, где она сейчас находится. Кинула взгляд на гостиницу, где у Герберта был снят номер, и что-то сказала в трубку. Она улыбалась.

Улыбалась тому, с кем говорила по телефону.

В груди у него кольнуло ревностью. С чего вдруг? Он не имеет никакого права ее ревновать. Такая женщина не может быть одинока. Это против всех законов вселенной. Он сам только что ее увидел и даже не знает ее имени.

А незнакомка, тем временем, закончила разговор и неожиданно пошла в обратном направлении. Еще раз посмотрела на его гостиницу, глянула на часы на левом запястье и таким же спокойным шагом пошла обратно. Хочет засечь время, чтобы понять, сколько времени занимает дорога до его гостиницы? У нее здесь будет назначена встреча? Свидание в одном из шикарных номеров?

Да, скорей всего. Женщины ее возраста не приводят в свой дом мужчин.

Они приходят сами в гостиничный номер.

На свидание к любовнику. Платок на голове и очки, скрывающие половину лица, являются тому подтверждением.

Все они одинаковые. И не имеет значения, сколько им лет!

Герберт, неожиданно разозлившись, ушел с балкона.

Все. Они. Одинаковые. Все!

Глянув на часы, ругнулся сам на себя. Сейчас должна прийти Анжела, а он так и не принял обезболивающую таблетку и даже еще не сходил в душ.

Анжела любила наброситься на него сразу, с порога. Им обоим так нравилось. Она набрасывалась на него дикой кошкой, а он отвечал ей тем же. Позу, кстати, Анжела тоже любила коленно-преклоненную, картинно выгибала спину, подставляя свою упругую, натренированную в спортзале и с личным тренером, попку. Любила, когда Герберт шлепал ее по этой натренированной заднице, заводясь от этого еще больше. Приходила она к нему всегда на два часа, а потому надо было максимально использовать это время, получив разрядку по полной.

После долгих изнуряющих переговоров быстрый секс с любовницей можно было засчитать как поход в спорт зал. О да! За два часа свидания он сжигал столько же калорий, сколько за полноценную тренировку в зале.

Вот Анжела яркий представитель женщин возраста 40+. Имеет свой бизнес, дочь 7-ми лет и мужа. Все именно в такой последовательности. В ее семье она зарабатывает, а муж обеспечивает уют и растит дочь. Нынче это в порядке вещей. Герберт знаком с ее мужем. Знаком и ничего более – им приходится бывать на общих мероприятиях, так что да, он знает, как выглядит муж его любовницы. Обычный мужик приятной наружности. Ничто в его облике не выдает того, что он домохозяин. Да нет, выходит, что домохозяйка. Звучит странно и даже уничижительно.

Ах, да, еще Анжела имеет любовника. Его, Герберта Альбертовича Лелло. А он имеет ее, Анжелу. В гостиничных номерах этого города. В свой дом Анжелу он приглашал всего пару раз.

И оба раза они вылезали из постели только лишь затем, чтобы поесть. О, да! Они провели так несколько шикарных уикендов.

Ее муж и дочь улетали на отдых, она сама, придумав какую-то чушь, обманув мужа, улетела к ним спустя два дня. Улетела сытой, довольной кошкой.

Как она после этого смотрела в глаза своему мужу? Интересно, а на него она так же, едва переступив порог их квартиры, набрасывалась?

Хотя – это вряд ли. Там же дочь.

До сегодняшнего дня Герберта этот вопрос не интересовал.

Неужели ее муж не замечает ничего? Не чувствует, что его жена изменяет ему?

Наверняка и замечает, и чувствует. Такие вещи всегда чувствуются. Другое дело, готов ли ты принять это?

Нет, не так.

Когда ты готов принять это? К этому невозможно быть готовым. Предательство близкого человека – это всегда больно. Если, конечно, этот человек по-настоящему близок тебе.

Впрочем, Герберту нет никакого дела до того, какие у его любовницы с мужем отношения. Сам он больше не подпустит ни одну женщину близко. Хватило и одного раза, когда было больно. До крови, до дыры в душе, размером с космос, до состояния, когда режешь сам, по живому, лишь бы уже все закончилось. Когда плевать, какой величины будет шрам в душе, и как он будет заживать. Лишь бы уже вскрыть этот нарыв под названием «любовь», выпустить весь тот яд из себя, лишь бы он уже не отравлял жизнь и дал спокойно жить и дышать.

В душ Герберт все равно не успел, стук в дверь его номера раздался раньше.

– Ты не ждал меня? – удивилась Анжела, переступив порог его номера и увидев его в брюках и рубашке.

– Переговоры затянулись, я только что вошел в номер.

Солгать получилось легко. Не говорить же любовнице, в самом деле, о том, что он простоял на балконе добрых десять минут, дыша осенью и разглядывая незнакомку. Хотя, странно, раньше он Анжеле не врал. Не было смысла. Рассказывал не все, но не врал. Зачем врать той, с кем ты имеешь только секс? Рассказывать все не обязательно, а вот врать нет смысла. Вранье унижает человека, и в первую очередь того, кто врет.

– Хочешь, давай примем душ вместе! – Герберт шагнул к своей любовнице и поцеловал ее в шейку.

Анжела, как обладательница копны черных волос, любила тяжелые духи. Они ей шли, да и она не обливалась ими с головы до ног, всего лишь капля на шее и капля на запястье. Этого хватало. Герберт вдохнул аромат ее духов и почему-то сегодня они ему помешали, он поморщился и отстранился.

– С ума сошел? Какой душ вместе? Мне потом макияж восстанавливать пол часа! Давай ты сам, один. Быстренько смоешь с себя сегодняшний день и придешь ко мне. Твоя тигрица будет ждать тебя, изнывая в предвкушении, мой тигр! Р-р-р-р! – Анжела рыкнула, прижавшись к Герберту всем телом на секунду и тут же отступила, расстегнула первую пуговку на блузке, неотрывно глядя ему в глаза.

Еще в прошлую их встречу Герберта бы это завело, а сегодня нет. Совсем нет. Даже отдаленно нет. Он вдруг вспомнил, почему Анжела требует принять душ перед их встречей. И совсем не потому, что брезглива, о, нет! Дело не в брезгливости, ей в постели это чувство не знакомо. Анжела всего лишь на всего требует от Герберта смыть с себя парфюм. Боится, что муж почувствует его запах и обо всем догадается. Герберт даже вспомнил, как Анжела, смеясь, пояснила: «Муж чувствует все запахи, как беременная женщина! У меня иногда такое чувство, что это не я Ирину родила, а он, веришь?»

Герберт спокойно разделся, аккуратно убрал вещи в шкаф и ушел в душ. Анжела права: надо смыть с себя сегодняшний день, а там и возбуждение нахлынет. Он уверен в этом.

Не нахлынуло.

– Что происходит, мой тигр?

Спросила, видя, что он не готов даже после всех ласк, что она щедро дарила ему. Анжела извивалась под ним, лаская, как всегда, умело и жарко. За эти полгода, что они вместе, она уже изучила его тело и знала, что любовника особо заводит.

Не завело. Не в этот раз.

– Устал. Партнеры всю душу вынули, пока подписали контракт.

Герберт встал с кровати в одно движение, повязал полотенце вокруг бедер и шагнул к бару за соком.

Он опять соврал. Это не первые переговоры, где, говоря его же словами, партнеры вынимали из него душу. Открыл бутылку сока, сделал глоток так, из бутылки. Почему-то сегодня захотелось пойти против своих же правил.

– А у тебя есть душа? – усмехнулась Анжела и осталась лежать на смятых простынях, лишь приняла более соблазнительную позу.

Герберт, услышав это, развернулся к женщине, лежащей на кровати.

– Душа есть у всех. Даже у неверных жен, – ответил медленно, разглядывая любовницу так, будто видел ее в первый раз.

Почему он раньше не замечал, что она жестока?

– Герочка, что происходит?

Герберт, услышав, как она его назвала, сморщился, словно от зубной боли. Уменьшительно-ласкательное склонение своего имени он не любил, и Анжела знала об этом, но зачем-то все равно назвала его так.

– Ты хочешь расстаться? Ты бросаешь меня? У тебя появилась другая? – вопросы посыпались один за другим.

Что ей ответить на это? Правду? Какую? Увидел блондинку, и теперь у меня не стоит на брюнеток?

– Не говори ерунды! Когда бы она успела у меня появиться? Просто устал. И, Анжела, я, кажется, просил тебя не называть меня так.

Герберт глянул на часы, что-то сегодняшний визит любовницы утомил его и совсем не так, как хотелось бы. Анжела, заметив этот его взгляд, усмехнулась и медленно встала с кровати, прошла мимо, коснувшись мимоходом его ягодиц рукой. Это ее движение заставило их лишь сжаться и ничего более. Анжела, конечно, заметила это, усмехнулась и произнесла:

– Имей в виду, узнаю, что завел другую, не прощу и так просто этого не оставлю!

– Анжела, а тебе не кажется, что ты забываешься? – резко развернулся и обхватив женщину одной рукой за шею, прижал к стене. Женщина испуганно вцепилась в его пальцы на своей шее.

– Синяки будут! Отпусти!

– И почему бы меня должны волновать синяки на твоей шее, не подскажешь? Ты замужем, я свободен. Мы с тобой ничего не должны друг другу, забыла свои слова? Так я напомним дословно: «У нас с тобой только секс и никаких обязательств! И тебе, и мне удобно». И уж тебя, замужняя женщина, точно не должно волновать, завел ли я себе кого-нибудь! Я, в отличие от тебя, никого не обманываю! А сейчас, извини, мне надо еще поработать. Завтра не приезжай. Ни завтра, ни в последний день переговоров, тем более, что потом благотворительный ужин, если ты помнишь.

– Конечно, помню! Я тоже буду на этом ужине! – огрызнулась.

– С мужем, как я понимаю, будешь?

Анжела, услышав о муже, дернулась, как от удара. Интересно, почему? Герберт рассматривал ее как бабочку на стене. В примерном семействе разлад? Впрочем, это не его дело. Милые бранятся, только тешатся, как говорит его старшая сестра. Он отпустил, наконец, Анжелу, отступил на шаг и произнес равнодушно:

– Ты права, пришло время нам расстаться.

– Гера, ну, что ты? Ну, подумаешь, не встал! С кем не бывает! Все мы устаем! У тебя был трудный день. Отдохнешь, придешь в себя. Хочешь, я своих отправлю в отпуск, а сама опять приеду к тебе. Могу уже в эти выходные, хочешь? – голос Анжелы неожиданно звучал заискивающе. Это что-то новенькое. Таких интонаций Герберт у своей любовницы раньше не слышал.

– Нет. В эти выходные приезжает сестра, я не смогу с тобой увидеться. Я позвоню тебе после ее отъезда.

– Когда? – Анжела смотрела на него с надеждой.

– Не знаю, я еще не покупал ей обратный билет.

Третья ложь за сегодняшний вечер. Обратный билет для сестры был куплен, но с открытой датой. К тому же им еще предстоит поездка к врачу. Эльза всегда старается летать с ним на эти обследования.

Глава 4

Аглая шла по набережной и улыбалась своим мыслям. Хризантемы в руке пахли осенью. Здесь, на набережной, запаха осени еще не было слышно. А вот лесу, да и в парке, природа уже пахнет осенью. Деревья еще стоят в золотых коронах, но скоро они их сбросят, готовясь уснуть.

Она не любила срезанные цветы. Ей всегда было жаль их. Имей она свой сад, она бы никогда не срезала цветущие цветы, только те, что уже отцвели. Аглая понюхала хризантемы. Удивительный запах. Горьковатый, не навязчивый, как у лилий, но достаточно сильный. Хризантемы она купила, поддавшись порыву. Цветочная лавка, куда она зашла просто так, без цели, закрывалась, и эти три цветка выглядели одиноко в большой безликой вазе. У нее дома есть достойная ваза для этих красавиц. Высокая, узкая, из прозрачного хрусталя, тяжелая ровно настолько, чтобы этим пышным красавицам было удобно в ней стоять.

Сегодняшняя запись ее блога о куколках будет проходить в компании этих трех красавиц.

Гуляющая публика огибала ее волной с двух сторон. Женщина, гуляющая одна и там, где принято гулять если не с семьей, так с друзьями, выглядит жалко. Аглая это знает. А вот одинокая женщина с улыбкой на губах и с цветами в руках уже выглядела счастливой. Глядя на эти цветы в ее руках, можно подумать, что она идет в гости, готовясь подарить эти чудесные цветы, или возвращается со свидания, где ей самой их подарили. И это не важно, что еще рано для окончания свидания.

Она уже в том возрасте, когда может сама решать, куда, во сколько и с кем ей идти не свидание, да и идти ли ей вообще на свидание.

На прошлой неделе ей исполнилось 39 лет. На западе и в Америке женщины в этом возрасте только решают стать матерью. В нашей стране, если ты в этом возрасте решаешь родить, да еще будучи одна, то все знакомые и друзья делятся на два лагеря. Первые тебя начинают отговаривать, приводя в качестве аргументов как раз вот и то, что ты одна, и то, что тебе почти 40 лет. Зато вторые активно тебя поддерживают, приводя тебе в оправдание и в поддержку те же самые аргументы: конечно, ты же одна и тебе уже почти 40 лет. Добавляя при этом:

– Да, конечно! Надо. Хотя бы для себя. Часы тикают.

Ее часы тоже тикали, но рожать «для себя» Аглая не хотела. Что значит, для себя? А когда ты замужем, то для кого? Для мужа? Хотя да, многие рожают для мужа-миллионера и этим счастливы. Их ребенка воспитывают няни, воспитатели, кормилицы.

Только вот, родив для мужа-миллионера, нельзя быть уверенной в том, что он не выкинет тебя однажды как надоевшую игрушку, выполнившую свою задачу. Ты родила ребенка, продолжателя его фамилии, его ДНК. Можешь быть свободна! И от мужа, и от ребенка. Больше ты не нужна.

С Аглаей, слава Богу, такого не случилось. Бог ее миловал, оградив ее от такого кошмара. Муж был, не миллионер, но достаточно богат. А еще он был холоден и жаден.

Анатолий был старше ее на 12 лет. Ей, 22-х летней девочке из правильной семьи, он казался Богом: красив, хорошо сложен, богат. Выбрал ее, а не кого-то другого. Конечно, она влюбилась в него. Влюбилась первой любовью. Самой чистой и всепрощающей. Когда любят, многое не замечают, закрывая глаза на очевидные вещи, оправдывая своего возлюбленного, приписывая ему недостающие и несуществующие положительные качества. Аглая тоже закрывала глаза и оправдывала.

Перед свадьбой Анатолий заставил свою будущую жену подписать брачный контракт. Это нормальная практика в его среде. Конечно, Аглая его захотела прочитать перед тем, как подписать, чем тогда вызвала удивление своего жениха:

– Детка, мы же говорили с тобой о том, что в нем! Давай не будем тратить драгоценное время адвоката.

Аглуу выручил адвокат, сказав:

– Ничего страшного. У нас с вами оговорен час моего времени, так что, время есть. Может, желаете кофе, Анатолий Борисович? Я угощаю!

Ей бы тогда уже обратить внимание на эту коротенькую оговорку адвоката, но она не придавала ей значения.

Анатолий пил кофе, а она читала контракт, по которому выходило, что она в течение трех лет, должна была родить своему мужу сына.

Именно так: своему мужу и только сына.

Если этого не произойдет, то их брак будет аннулирован.

Не разрывается, не прекращается. Аннулируется. Возвращая каждого из них к нулевой точке, с которой они начали, оставляя каждого из них при своем интересе. Ну, почти. Выплату Аглае смешной суммы, которой хватило бы лишь, пожалуй, на недельный отпуск в Турции, можно не брать во внимание.

Если брак аннулировался раньше оговоренного срока по инициативе мужа, без видимых на то причин, то он выплачивал бывшей жене неустойку. В сумме, равной цене однокомнатной квартиры.

Варианта, что брак мог быть расторгнут по инициативе жены, в контракте не предусматривалось.

Адвокат, увидев, что Аглая собирается ставить свою подпись, остановил ее, вызвав недовольную мину на красивом, породистом лице Анатолия:

– Аглая, Вы уверены? Не хотите ничего добавить?

– Нет. Как будто все оговорено, да, Анатолий? – она посмотрела на своего жениха.

– Конечно, милая! – и Анатолий сверкнул недовольным взглядом на адвоката.

– Аглая, Вас не смущает, что Вы не можете аннулировать брак по собственной инициативе? – продолжил адвокат, не обращая внимания на Анатолия.

– Я не планирую несколько раз выходить замуж, – произнесла она, гордо вздернув подбородок.

Глупая, наивная девочка. Да, вот так, в 22 года и глупая, и наивная. Родители прививали ей совсем другие ценности.

То, каким победным блеском сверкнули в тот момент глаза ее будущего мужа, Аглая потом вспоминала, и не один раз. Как и того пожилого адвоката. Он ведь, явно рискуя своим положением, пытался ей сказать, что она, глупая, по сути дарит три года своей жизни своему будущему мужу.

В эти три года замужества она не должна была работать.

– Да о таком почти каждая женщина мечтает! – прокомментировала этот пункт контракта ее подруга Ольга.

То, что это надо было Анатолию и его матери для того, чтобы молодая жена не чувствовала себя способной жить самостоятельно – это Аглая уже потом поняла.

Слушаться во всем своего мужа и уважать его мать – это ей и ее мама говорила, тоже как будто все хорошо, верно?

Улыбаться, хорошо выглядеть в любое время суток и быть готовой к сексу каждый день.

– Силен, мужик, уважаю! – произнесла уважительно все та же Ольга.

Тогда это звучало, как романтика, любовь и взаимное влечение. Брак и подразумевает же, что муж и жена занимаются сексом, верно?

Каждый! Гребаный! День!

Месячные для Аглаи, в итоге, стали и проклятием, и отдыхом от секса.

Кто-то, наверное, скажет, что она зажралась. Да, есть семьи, где Новый год, как праздник, чаще, чем секс. Но, когда тебя имеют всегда в одной позе, совершенно не заботясь тем, а получила ли ты удовольствие, то секс становится наказанием.

В первый год брака она еще пыталась как-то разнообразить их с мужем занятия сексом. Но напоролось на удивленное:

– Зачем? Разве тебе плохо? Вам, женщинам, в этом повезло больше, чем нам, мужчинам. Лежи, молчи, получай удовольствие. Детка, ложись на правый бок.

Да, вот так, на боку. И всегда на правом. С этой фразой ее муж выходил из ванной комнаты и пристраивался сзади.

После соития – это словечко из уст мужа до сих пор приводит Аглаю в дрожь, она должна была лежать и не двигаться. И не приведи господи, бежать в душ! Она же должна была беременеть, помните, да?

В душ она прокрадывалась только после того, как муж засыпал. На ее счастье, в его большем доме у них с мужем была своя ванная комната, а муж засыпал сразу же, едва кончив, понятное дело, в нее.

Свекровь тоже жила с ними. О! Эта женщина прилагала максимум усилий к тому, чтобы Аглая понесла. Звучит, да? Не забеременела, а именно понесла.

Белла Андреевна, как оказалось, была в курсе, что Аглая принимает душ после соития с ее сыном. И однажды за завтраком, куда она выходила при полном макияже, требуя того же и от Аглаи, свекровь задала вопрос:

– Анатолий, разве вы не хотите завести детей?

Муж перестал жевать и, оторвавшись от телефона, в котором читал последние новости, посмотрел на мать:

– Очень хотим, мама. Каждый вечер я работаю над этим.

– Ты работаешь, я уверена в этом. А твоя жена? – свекровь на Аглаю даже не смотрела в этот момент.

Да, вот так «жена», не по имени, и не глядя на Аглаю. Будто она здесь предмет интерьера.

– Мама, выражайся яснее. Что не так с моей женой? Ты получила результаты ее обследования?

Анатолий, впрочем, тоже не далеко ушел от своей мамы. Они говорили об Аглае так, будто ее здесь не было вовсе.

О том, почему свекровь получила анализы Аглаи, и как их выдали ей – это отдельная история. Подруга свекрови работала главврачом в той клинике, куда Анатолий привел свою молодую жену на обследование.

– Нет. Еще не получила. Мария обещала сегодня мне их передать, – Белла Андреевна сделала глоток свежавыжатого сока и поморщилась, отставив стакан, – что Дарья туда добавила? Кислятина сплошная!

– Мама, я жду! К чему весь этот разговор? – поторопил Анатолий свою мать.

– К тому, что твоя жена идет в душ после каждого вашего соития! Я каждый вечер слышу, как долго льется вода в вашей душевой. Вы уже 6 месяцев женаты. Я понесла тобой через два месяца после того, как твой отец, светлая ему память, осчастливил меня, назвав своей женой!

– Аглая, это правда? – Анатолий перевел свой взгляд на жену.

– Мне кажется, принять душ – это нормальное желание каждого человека. Разве нет?

Робкие возражения Аглаи только подливали масла в огонь его злости.

– Как ты могла? Я стараюсь каждый вечер! Соблюдаю специальные диеты, занимаюсь спортом, не употребляю алкоголь, чтобы ребенок был здоровым, а ты просто идешь и смываешь мое семя? – и столько было негодования в голосе мужа и даже злобы, что Аглая тогда в первый раз задумалась над тем, а любит ли ее муж? Или она его интересуется только как инкубатор?

После того раза Аглая начала использовать влажные салфетки. Поняв, что свекровь, если не сама лично, так руками горничной, проверяет корзины с мусором из их ванной, Аглая придумала хитрость. Влажными салфетками она смывала и макияж.

Звучит отвратительно, но ей приходилось одной стороной салфетки стирать тональный крем, а второй стороной сперму со своих бедер, что вытекала, пока она лежала на боку.

Муж после соития засыпал сразу же. И Аглая тут же шла в ванную стирать с себя и макияж, и сперму мужа. Да, в постель она должна была ложиться красивой. Хотя смысла в макияже на лице не было никакого – ее лица муж в процессе их соития все равно не видел.

Он не прикасался к ней только в дни месячных. Буквально. Даже заставлял укрываться отдельным одеялом. О, как же Аглая любила эти дни! У нее было целых 5 дней отдыха от соитий. Свекровь, естественно, знала календарь ее женских дней, и в эти дни Аглая совершенно легально шла в душ, когда считала нужным. Еще бы! Кровь надо было смывать.

С каждым новым месяцем и началом месячных свекровь кривила губы все чаще, и однажды она не выдержала:

– Анатолий, я не понимаю, почему твоя жена не может понести от тебя!

– Мы сделали все анализы. Я здорова, Вы знаете это, – Аглая произнесла это ровным голосом.

Ей очень хотелось сказать: «Вы сделали все анализы», потому что свекровь ездила с ней по всем врачам, и сама заходила с Аглаей в кабинеты, но за два с половиной года Аглая уже научилась скрывать свои чувства и эмоции. Единственное, что Аглая позволила себе в тот раз, так это выделить интонацией местоимение «Я». Анатолий уловил это, среагировав мгновенно:

– Ты намекаешь мне на то, что это я не здоров?

– Да нет, сын мой, она прямо говорит тебе это! В лицо! Мерзавка! Живет здесь на всем готовом на наши с тобой деньги, как сыр в масле катается, и позволяет себе говорить с тобой в таком тоне! Есть ли предел ее наглости? – Белла Андреевна демонстративно швырнула салфетку на стол.

Муж молчал, сверля Аглаю взглядом, а свекровь продолжала распаляться:

– Анатолий, мне кажется, пришло время расторгнуть ваш брак! Мы просто теряем время! Если она не понесла от тебя за эти два с половиной года, значит, не сделает этого и за оставшиеся полгода! Она пустышка, не способная понести!

Аглая смотрела на него молча, надеясь, что ничем не выдает своей радости. Она больше не любила этого мужчину. К тому же, они оба помнили, что по контракту, развод, а в их случае, аннулирование брака по его инициативе, означал бы выплату ей большой суммы денег. А таких денег у мужа не было. Аглая это знала.

Анатолий очень необдуманно купил акции одной компании, которая вскоре после этого обанкротилась. Купил по высокой цене. На вчерашний день акции компании стоили лишь 10% от той цены, за которую их купил муж. Аглая знала это, потому что тоже следила за акциями и ценами на них. Покупала их, правда, Аглая на имя своей мамы, делиться при разводе с Анатолием своими честно заработанными деньгами она не собиралась. Акции обещали вырасти в цене, понятное дело, что не за один день, в лучшем случае, за 2 месяца. Но до той цены, по которой их купил Анатолий, они дорастут не раньше, чем за год. И это при очень грамотном руководстве, которое как раз и сменилось у той компании.

Аглая не сидела целыми днями в интернете бездумно, как думала свекровь. Совсем нет! Аглая стала так же, как муж, отслеживать новости и интересоваться биржевыми котировками. Открыв в себе талант биржевого маклера, Аглая купила на имя мамы несколько акций и так же, как муж, начала вкладывать деньги в покупку акций. На момент, когда она выходила замуж, у нее было неоконченное экономическое образование. Анатолию не нужна была умная жена, ему была нужна здоровая. Закончить университет он ей не позволил, и Аглая решила для себя, что, как только закончится весь этот кошмар под названием «Замужество», она вернется на учебу.

Ее подруга Ольга уже второй год, как закончила учебу, и трудилась сейчас в одной престижной фирме аналитиком, получая достойную зарплату.

Аглае не спалось в ту ночь, муж храпел, приоткрыв рот. Она посмотрела на мужчину, лежащего сейчас рядом с открытым ртом. Как она сразу не разглядела в нем всех его отрицательных качеств? Правду говорят, что любовь зла, полюбишь и козла. Вот она и полюбила. Козла. Когда-то. Всего 2,5 года прошло с момента их замужества, а кажется, будто целая вечность.

Вздыхнув, Аглая открыла планшет, вот так она и увидела сообщение об аварии на крупном заводе. Ее аналитический ум провел правильные параллели, и она поняла, что акции начнут падать в цене. А ее муж только неделю назад хвастался матери, что теперь они, именно так, «Они», он и его мать, владеют приличным пакетом акций этого завода. Неделю назад акции завода только росли в цене, и муж очень гордился тем, что купил их на взлете цены.

– Да, дорого, но они только растут в цене. Я за неделю уже отбил треть от той суммы, что потратил на их покупку! – горделиво разливался он соловьем перед своей матерью.

По мнению самой Аглаи гордиться было нечем. Купил бы он их месяц назад, по более низкой цене, и он бы уже заработал на них прибыль, а не только отбил часть потраченных на их покупку денег. Но мнения Аглаи, конечно, никто не спрашивал.

И вот теперь, читая об аварии на этом заводе, Аглая понимала, что муж не только не заработает на этих акциях, но еще потеряет довольно приличную сумму. Будь у них хотя бы взаимопонимание в семье, она бы обязательно разбудила мужа и сказала бы, предупредила бы его, предложив ему продажу акций сейчас, пока они еще хоть что-то стоят.

Аглая не стала будить Анатолия в ту ночь. Не понял бы, не поверил, еще и выплеснул бы свою злость на нее за то, что она разбудила его посреди ночи.

Утром, едва муж уехал злой, как черт, потому что уже и сам увидел сообщение из новостей об аварии на заводе, Аглая открыла планшет и, увидев цену на акции, начала их скупать. Свекрови дома не было, на счастье Аглаи та тоже куда-то уехала из дома, поэтому никто Аглае не мешал, горничная сунулась было с уборкой, но Аглая ее попросила выйти, сославшись на то, что ей нездоровится, и она хочет поспать. Отъезд мужа, разговоры с горничной не дали ей купить то количество, которое она бы хотела купить, но все же, Аглая успела купить достаточно.

И вот сегодняшний разговор свекрови о разводе. Ах, простите, об аннулировании брака! Муж молчал и сверлил Аглаю глазами, она молчала и ждала, затаив дыхание.

– Нет! – раздался злой ответ мужа.

– Но, Анатолий, – попыталась взвыть свекровь, – это еще полгода! Напрасная потеря времени и твоих сил!

– Я сказал: «Нет!» – отрезал Анатолий. – И мама, ты сомневаешься в моих мужских силах?

Аглая сдержала вздох разочарования. Так бы она уже, если не сегодня, так на следующей неделе, была бы свободна. А муж, начиная с сегодняшнего вечера, еще грубее вколачивался в нее каждый вечер. Ничего, полгода она выдержит. Главное, чтобы не забеременеть.

Если вдуматься, страшные слова! Кто-то, мечтая о ребенке, ее не поймет и даже осудит. Но Аглая не хотела продолжения этого кошмара на всю жизнь. То, что ребенка ей не отдали бы при разводе – это было очевидно. Ее вполне могли лишить возможности общаться с ее малышом, вышвырнув, как вещь, из его жизни.

А, значит, не надо ей сейчас беременеть. Не ко времени. Не от этого мужчины!

И Бог или Вселенная, это кто во что верит, услышал ее просьбы. Аглая не понесла от Анатолия. Свекровь, будучи верна своим принципам, в день подписания аннулирования контракта, потребовала сходить к гинекологу и сдать анализ, подтверждающий, что Аглая не беременна.

– Не хочу, чтобы тебе достался ребенок от моего сына! – произнесла она перед кабинетом врача.

«А уж как я-то этого не хочу!» – подумала Аглая, но вслух она этого, понятное дело, не произнесла. Свекровь могла подумать, что Аглая специально что-то делала, чтобы не понести. Да, вот же! Чтобы не забеременеть от ее ненаглядного Анатоля.

Со дня развода прошло 15 лет. Больше Аглая замуж не выходила. Да она и с мужчинами-то первые три года после развода не хотела встречаться. Зачем?

– Но как же, доченька, ведь годы уходят! – причитала мама.

– Почему уходят? Они все при мне!

– А как же любовь?

– А она, похоже, мам, на вас с отцом и закончилась! – улыбалась ей в ответ Аглая.

– А секс? Ты ведь молодая совсем! – говоря это, мама покраснела как школьница.

– Нет, мам, ради секса я была замужем, – усмехнулась Аглая одними губами, решив не рассказывать маме всего о своем браке.

Глава 5

Вот как раз секса Аглая хотела меньше всего на свете.

– Смотреть не могу на мужиков! – выдала Аглая откровение своей подруге. Вот Ольге она смогла рассказать все.

– Вот же, гадство! – выдала подруга, выслушав ее. – Аглаюшка, но ты же не будешь теперь на женщин смотреть, я надеюсь?

– Не буду! Это я тебе точно могу сказать! Мне сейчас вообще никто не нужен. Мне надо наверстывать упущенное время, – заявила Аглая твердо.

– Узнаю свою подругу! – улыбнулась Ольга. – А вот теперь скажи мне, только честно, как на духу, ты почему терпела-то это все, да еще три года, а?

– Сначала любила, даже честно мечтала забеременеть, угождая ему во всем. Ты ж помнишь историю моих родителей? Они же тоже не сразу поняли, что созданы только друг для друга.

– Это да, – согласилась подруга, – твоей маме надо памятник поставить за ее терпение и умение прощать. Аглая, но потом-то почему ты терпела это все?

– А потом и сама не знаю, почему терпела. Какой-то “стокгольмский синдром”, честное слово. И страдала, и Беллу Андреевну сначала ненавидела, а потом пыталась понять и оправдать ее поведение ее же слепой любовью к своему сыну. А уж потом мне неудобно было к родителям возвращаться. В 25 лет не иметь за плечами ничего, кроме развода, как-то это, – Аглая замаялась, подыскивая слово, но махнула рукой, – ну, ты понимаешь, в общем. Точнее, чем, «стыдно», и не скажешь, пожалуй.

– Ничего. Прорвемся! Наверстаешь! – кивнула Ольга. – Стыдно было жить с таким козлом три года, забросив образование, подругу и себя!

Ольга была права: с Аглаей, пока она была замужем, они только изредка созванивались. Анатолий считал, что Ольга плохо влияет на его жену, и был категорически против их встреч и общения.

И Аглая наверстывала: закончила университет с красным дипломом, продолжала покупать и продавать акции на имя мамы. Прилично зарабатывая на этом, могла бы и не работать, но родители бы не поняли этого. Опять их мнение сыграло свою роль, и Аглая устроилась на работу в ту же фирму, где работала подруга. Правда, как показала дальнейшая жизнь, на этот раз мнение родителей и боязнь их разочаровать, сыграло Аглае на пользу.

И только после того, как Аглая получила стабильную работу, родители согласились с тем, что она может жить отдельно. Эту квартиру в новом доме, с окнами на реку, с большой террасой и встроенной кухонной мебелью, Аглая нашла быстро. Удивив тем самым своих родителей:

– В совсем новом доме, в том новом районе? – уточнил недоверчиво отец, удивившись, что дочь может позволить себе купить это дорогое жилье.

– Это же в другом районе, на другом конце города! – огорчилась мама. Ей мечталось, что дочь будет жить в соседнем доме.

Подруга Ольга помогла устроиться на работу в ту же фирму, где работала сама. Она всего лишь вовремя шепнула шефу, чтобы он не брал никого с улицы, пообещав привести толкового работника.

Аглая, конечно, тоже была с улицы, к тому же, не имела опыта работы, но в своей подруге Ольга была уверена.

Впрочем, Ольга имела в приходе подруги на работу свой интерес, точнее, даже два. Во-первых, сама Ольга пошла на повышение, поближе к шефу, на которого имела виды, мечтая заполучить того в мужья. Во-вторых, на ее место пришла не никому неизвестная стерва, которая могла бы пойти по головам, подвинув Ольгу и в плане карьеры, и в плане близости к обо-

жаемому шефу, а пришла, можно сказать, свой человек, ее подруга. Аглая являлась идеальным работником: замуж не хочет, на мужиков, читай, шефа, не смотрит, еще и умная.

Аглая своим аналитическим умом привлекла внимание вышестоящего руководства. Даже не того шефа, на которого положила глаз Ольга. Для подруги стало полной неожиданностью, когда через год работы Аглаи в фирме, ту перевели в другой отдел. Нет, не в руководители, но по должности она была даже выше, чем Ольга. Скорей уж, Аглая была на равных с ненаглядным шефом подруги.

– Аглая, как? Как ты смогла? – вопрошала Ольга. – Да в этот же отдел только через три года работы можно надеяться попасть! Вот не знала бы я тебя близко, решила бы, как и все, что ты с кем-то переспала!

– Что? Переспала? Я? С кем? Погоди, это про меня так говорят? – ахнула Аглая.

– Говорят, еще как говорят! Пришла, без году неделю проработала и сразу на такую должность шагнула! – фыркнула Ольга. – Ой, а то ты не понимаешь, с кем ты должна была переспать, чтобы получить эту должность!

– А я обязательно должна была с кем-то там переспать, чтобы ее получить? По-другому никак? – округлила глаза Аглая.

– Господи, вот откуда ты, такая правильная, взялась в нашем мире! Хотя, почему я удивляюсь? До 22-х лет девственницей дожить в наше время – это ж еще постараться надо, – выдохнула Ольга, – да с новым шефом же своим и должна была!

– Оля! Ты что такое говоришь? Он же женат! Да и он же мне в отцы годится!

– Ой, насмешила, мать! – рассмеялась подруга. – А то ты не видишь, что он красив! Хотя жена у него, да, тоже молодая, так что зачем бы ему ты, уж извини, подруга.

– Вот и я об этом же! Он же еще и умен, и жену свою любит. Это если ты вдруг не знала, – усмехнулась Аглая, – и нет, можешь быть спокойна: меня по-прежнему не интересуют постельные утехы.

– Да твою ж маковку! Аглая, но ведь сколько времени уже прошло! Пора уже выходить из ракушки! Ты, что ж, теперь всю жизнь так и будешь сидеть в разведенках, вспоминать свой первый, и он же единственный, опыт и чураться других мужчин? Подруга, поверь, секс может и должен быть приятным. Заметь, для обоих! А этот муженек твой бывший и мамаша его еще свое получают, в этом будь уверена! Закон бумеранга еще никто не отменял! – бушевала подруга.

– Оль, правда, не хочу. Считаю, что я карьеристка, и меня ничто, кроме карьеры, не интересует. Нет, ну, правда! – улыбалась Аглая.

– Ну, то, что ты карьеристка, я это всегда знала! – хмыкнула подруга. – Но с мужчинами встречаться тоже надо. Хотя бы и для здоровья!

Аглая тяжело вздохнула, а Ольга, не слыша сопротивления от подруги, продолжила:

– Давай, для начала, мы тебе имидж поменяем: сделаем тебе стрижку модную, перекрасим волосы, да и одеваешься ты, уж извини, но как бабка старая!

В этом Ольга была права. Аглая подсознательно выбирала такой стиль в одежде, чтобы не привлекать внимания мужчин.

– Хватит, напривлекалась уже! – усмехнулась Аглая горько.

– Знаешь, сколько раз я спрашивала себя, что было бы, не уговори я тебя тогда в клуб с нами пойти? Может, и не встретила бы ты козла этого, мужа своего бывшего, – выдала вдруг подруга откровение.

– Оля, ну, потом не ты же за меня решала, верно? Это ведь у меня будто шоры на глазах были: не видела ничего и не замечала, – проговорила Аглая и горько улыбнулась, – так что не вини ты себя в моих бедах. Ты точно не виновата.

– Любовь – она штука такая, – вздохнула Ольга, – я вон в пухлика своего влюбилась и все, кранты! Но от тебя я, подруга, так просто не отстану теперь, имей это ввиду! Сегодня

же запишу тебя к своему стилисту. Славик у нас, конечно, с причудами – берется не за всех подряд, а только за тех, кто лично ему интересен.

– Что? – Аглая смотрела на подругу испуганными глазами.

– Спокойно! Не в плане секса! Выдохни уже! У него там какие-то свои критерии отбора клиентов, но если ты ему понравишься, то, поверь мне, сама не захочешь уходить к другому стилисту. Славик стрижет и красит как Бог.

Что там делал Славик с ее волосами, Аглая не интересовалась – результат ей понравился, и с тех пор она стриглась и красилась только у него. Так благодаря стараниям подруги и стилиста Славика, Аглая стала не просто русой, а почти блондинкой. Стильной красивой женщиной с короткой стрижкой.

В одежде, уступив в чем-то Ольге, но не следуя слепо ее указаниям, Аглая предпочла выбрать стиль деловой женщины, тем более, что ею она и была.

Шеф, увидев преобразившуюся подчиненную, лишь улыбнулся и сказал:

– Молодец, девочка. Уважаю!

А еще через несколько лет Аглая заняла его должность, став самой молодой начальницей отдела аналитики и чуть ли не единственной женщиной на руководящем посту.

Высокая должность, очень достойная зарплата, в окружении одни мужчины – мечта, а не жизнь! Для любой другой да, но не для Аглаи.

Нет, она не стала синим чулком и затворницей с двумя котами, лишенными своей хозяйкой гендерных принадлежностей по причине любви расставлять метки по углам и тапкам.

Она исправно ходила на свидания по советам подруги, даже пару раз принимала приглашения на ужин на тех светских раутах, на которых бывала по долгу службы. И даже смогла, переборов себя, принять несколько раз приглашение на продолжение отличного вечера в номере гостиницы.

Тот первый секс после мужа и его «Детка, ложись на правый бок», Аглая до сих пор вспоминает краснея. Успокаивает ее только то, что мужчина был иностранцем, и то, что та их встреча была единственной.

Мужчина, к слову, Аглая даже не помнит его имени, в отличие от названия фирмы, в которой он работал на тот момент, был женат, хоть кольца на его безымянном пальце и не имелось. Почему Аглая так решила? Да потому, что на его левом, как у всех католиков, безымянном пальце имелся след от обручального кольца, а самого кольца не было.

Видимо, наслушавшись хвалебных отзывов о русских женщинах, решил мужик попробовать на собственном опыте. Попробовал.

Скорей всего, теперь будет рассказывать, что русские женщины ничем не отличаются от их, заокеанских.

Едва они вошли в его номер и выпили по бокалу вина, Аглая начала раздеваться. Сама и без намеков с его стороны, явно вызвав легкую степень обалдевания у мужика, если судить по его мгновенной реакции в штанах. Аглая приняла душ и вышла из ванной без полотенца, шагнув в спальню, как нырнув в прорубь в крещенские морозы – с головой и сразу. Сделала она это, в первую очередь, для себя, не давая возможности отступить себе же, нежели желая шокировать несчастного любителя разнообразить секс.

Видать, у мужика это тоже было первое приключение на стороне. На кровати он лежал голый и во всеоружии, хорошо хоть уже в презервативе, но и почему-то в носках. Аглая не стала заикливаться на его носках, в конце концов, они на скорость не влияют. Не воняют и то счастье! К слову, от мужчины довольно приятно пахло. Аглая выключила свет в комнате и легла рядом.

Начинающий ловелас честно пыхтел над ней, несколько раз попросил поменять позу, кончил только в коленно-локтевой, говоря простым языком, «по-собачьи». Кончил, навалился на Аглаю своим потным телом и замер. Толстым он не был, но был крупным и тяжелым,

поэтому Аглая, поняв, что ей элементарно нечем под ним дышать, попросила мужика слезть с себя и тут же ушла в душ. Предстала она перед мужиком через 10 минут и уже полностью одетой, сказала мужику: «Sorry» и сбежала.

Повторения возни со сменой поз Аглая не хотела, как и оставаться в его номере до утра она не собиралась. Для чего? Для поговорить? О чем? О работе? О прогнозах на развитие его компании, что он сам же и заказывал у Аглаи? Вот уж точно нет!

Аглая выполнила свою работу – прогноз составила, обнадежив мужика ростом прибыли его компании и возможными перспективами сотрудничества, тем самым несказанно обрадовав мужика. Он тоже, вроде как, свою работу выполнил. Не сказать, правда, что очень обрадовал Аглаю, но тут уж как получилось.

Меньше всего Аглаю интересовало, что он после всего этого думает о ней. Больше они с ним не виделись.

Аглая потом, оказавшись дома, пыталась разобраться в себе и в своих ощущениях. Об удовольствии точно речи не шло, но и противно ей не было. Было странно. Аглая будто видела себя и этого мужчину со стороны. Он пыхтел, стараясь, она делала попытки активно двигаться, но, к своему стыду, не знала, как и что ей делать.

Прожив в браке три года, Аглая так и осталась абсолютно неопытной в любовных утехах женщиной. Тяжело, знаете ли, стать опытной, когда тебя имели в одной позе на правом боку. До секса мужу ласки не требовались потому, что он всегда выходил из душа во всеоружии. А после секса они ему не требовались, потому, что он сразу засыпал. О том, чтобы ласкать ее, он не думал. ЕМУ это было не нужно, а ей самой попросить его об этом было стыдно.

– Ну, все, барьер сломлен! – радовалась верная подруга Ольга, будучи полностью уверенной в том, что уж теперь-то Аглая будет бегать на свидания и принимать ухаживания мужчин.

Барьер-то Аглая, может, и сломала, но желания повторить квест под названием «знакомство-ужин-секс в носках» у нее не возникало еще почти год. К тому моменту ее подруга Ольга уже добилась своего: ее пухлик, как она называла своего шефа, стал ее мужем, и они уже ждали появления их первенца.

К слову, кота Аглая так и не завела. И не потому, что не любила животных. Любила, но приходилось часто задерживаться на работе и не менее часто уезжать в рабочие командировки. Из всех живых существ Аглая могла себе позволить только черепаху и то потому, что она впадает в спячку. Черепаху заводить Аглая не хотела. Хотелось кого-то более живого и теплого.

Глава 6

Аглая, гуляя по набережной, наслаждаясь погодой и хризантемами, и не подозревала, что стала объектом внимания сразу трех, не самых простых, мужчин.

Если с Гербертом они лично знакомы не были, то вот Павла и Александра она знала. Имела НЕудовольствие познакомиться, как сказала бы сама Аглая.

Эти двое рассматривали толпу гуляющих и Аглаю, в том числе, сидя на веранде ресторана, выступающей козырьком над входом в гостиницу.

Павел узнал ее сразу, но продолжал наблюдать за ней молча. При взгляде на эту женщину все внутри сжалось в неясный комок: желание, обида, злость. Ведь не молоденькая уже, а ведет себя так, будто ей как минимум раз в месяц поступают предложения стать любовницей! Гордая, млять! Его отшила, припечатав пощечиной и окатив таким презрением во взгляде, что Павел до сих пор чувствует себя извращенцем. А всего-то он позволил себе погладить ее бедро под юбкой. Чулки она, млять, носит! А для кого, спрашивается, она их носит, если прикоснуться к себе не дает?

Тоже мне, сама невинность нашлась! Смешно! Была ведь замужем, он узнавал. Бабе 39 лет, разведена, детей нет, живет одна, почти никуда не ходит, кроме спортзала. И с чего артритится, спрашивается? Принца на белом коне ждет? Так старовата она для принцев-то уже. И на конях, и на верблюдах, да и на тачках за не один лям принцы на тех, кто помоложе смотрят. Зачем им такие перестарки?

Умна, конечно, но кому нужна умная жена не первой свежести? Задачи на логику в кой-ках не решают, графики не выстраивают. Там, как всем известно, другие умения нужны.

А вот, кстати, хороший вопрос! Есть ли они, эти умения, у Снежной королевы?

Замужем-то она всего три года была, да и то по молодости лет. Муж ее, бизнесментишка средней руки, да, старше ее, но не слишком старый был тогда, но и не урод. Детей они в браке так и не нажили, не заладилось что-то там у них и они развелись. Имущество его они не делили, все, что есть сейчас у Аглаи, она приобрела сама, без помощи спонсоров, читай, богатых любовников.

А, кстати, что не заладилось у них с мужем, и почему любовников у нее потом, после развода, не было? Тетка-то она красивая, при фигуре и не вульгарная, таких Павел и любит. Слишком строптивая? Своенравна? Да, это вполне может быть. Напрячь, что ли, Кирилла, пусть узнает, что там у них с мужем случилось?

А, хотя, надо оно ему? Какая, к чертям, разница, почему Аглая от своего мужа ушла много лет назад.

Нет, определенно красивая женщина! Осанка, поворот головы, кажется, раньше это называли красивым словом «стать», полуулыбка, которую она прячет в этих белых цветах. И ведь это не работа на публику. В этом Аглая вся.

И, кстати, у нее в руках не розы! Он то, дурак, розы ей посылал, а она вон, хризантемы, оказывается, любит.

И как ей удастся к себе взгляд притягивать?

– Герыч отказался! – оторвал Павла от созерцания Аглаи комментарий Алекса.

Павел молча кивнул, а Алекс продолжил:

– Сказал, что у него еще встреча на пару часов.

– Сейчас? – Павел задал этот вопрос, чтобы просто не молчать.

Павел попытался изобразить интерес, но на часы при этом не посмотрел. Когда ты имеешь собственный бизнес, ты имеешь и ненормированный рабочий день. Ты имеешь бизнес, а он имеет тебя. Круглосуточно. Это только людям непосвященным кажется, что, имея свой

бизнес, можешь позволить себе чуть ли не в обед на работу приходить. Ага. Как же! Он, Павел, и не помнит, когда мог себе позволить такое.

– Ага, и сейчас, и в номере! А то ты не понимаешь, что у него за встреча на два часа! – Алекс хохотнул.

– С Анжелкой, что ли? – лениво поинтересовался Павел, проявляя интерес к разговору, лишь бы Алекс не заметил его собственный интерес к Аглае. А она стояла сейчас на набережной, практически напротив их столика, но к ним спиной, и говорила с кем-то по телефону.

– Да! Прикинь, Герыч все еще с ней! – хохотнул Алекс, имея в виду Анжелу, любовницу их друга. – Как думаешь, сколько он уже ее шпилит?

– Месяца три или четыре? – предположил лениво Павел.

– Да нет, полгода уже, прикинь! – хохотнул Алекс.

– Отслеживаешь, что ли? В очереди стоишь? – проявил чуть больше интереса к разговору Павел.

– Да иди ты! Совпало так, вот я и запомнил! – Алекс выпил виски в один глоток и тут же сделал знак официанту, чтобы он принес еще порцию.

– Что-то задержался он с этой бабенкой, – согласился Павел.

– Как думаешь, неужели она настолько хороша в койке, что наш Герыч до сих пор с ней не порвал?

Алекс говорил это, а сам уже следил глазами за потоком людей, и конечно, выцепил взглядом ту единственную, от которой Павел хотел отвлечь друга, скрыть ее от него.

– Это Аглая, что ли? – оборвал Алекс сам себя и свои измышления о личной жизни Герберта.

Не сработало. Заметил. Впрочем, не заметить Аглаю в ее ярком плаще было сложно. Даже в этом людском потоке она выделялась из толпы. Королева – и этим все сказано.

– Она самая.

Выдал все-таки свой интерес к ней Павел. Прокололся. Не уточнил сейчас, о ком именно говорит друг. Алекс, несмотря на выпитое виски, тоже заметил этот прокол друга. Аглая стояла к ним спиной и говорила по телефону. На то, как ее узнал сам Алекс, Павел не обратил внимания, слишком уж был занят разглядыванием Аглаи.

– У, а я смотрю, и тебя, мой друг Павлуша, на одной конкретной бабенке переклинило, да? Что-то вы, друзья мои, меня пугаете! – Алекс уже выпил две порции виски и махнул официанту в третий раз.

– А ты у нас вот прям весь из себя пугливый! – буркнул Павел и тоже опрокинул содержимое своего стакана в рот.

– Слушай, ну, если эта Снежная королева тебя ТАК зацепила, ну окучь ты уже ее как всех! Забыл, как это делается? Напомнить?

Павел посмотрел на друга с интересом, у него даже мелькнула было мысль, а вдруг Алекс предложит что-то, что он сам упустил.

– Цацки, цветы и выезд к морю? – перечислил Павел.

– Стандартный набор! – Алекс кивнул с видом знатока, – впрочем, в случае с Аглаей еще бы сработали билеты в театр.

Ничего нового друг не предложил. Все это Павлом уже было предложено и не единожды. Он бы даже сказал, что ни одной из женщин он не уделял столько внимания, как Аглае. Даже билеты ведь достал на ту премьеру, расстарался, как последний дурак! Сводил в театр, а потом после спектакля и повез ее в тот домик у озера.

Идиот!

Павлу стоило больших сил не скрипнуть сейчас зубами.

– С ней, – Павел кивнул в сторону Аглаи, – не срабатывают все эти уловки с драгоценностями и охапками из роз.

Павел сказал это, как ему казалось будничным тоном.

– Чего? – Алекс отвлекся от созерцания Аглаи и смотрел сейчас на друга удивленно, – может, охапки были маловаты, а брюлики мелковаты?

– Ну, охапки она хотя бы еще видела, а вот на брюлики даже не смотрела, сразу Кирилла отправляла обратно, – усмехнулся Павел.

– М-дааа, сложный случай, – протянул задумчиво друг, – слушай, все говорят, что клин клином вышибают. У тебя ж, вроде, есть девочка сейчас? Отвези на моря-океаны ее, отдери так, чтоб яйца от пустоты взлетали, глядишь, и полегчает.

– Не полегчает, – Павел ответил это против желания, скорей уж, само вырвалось.

– Не вставляю больше куклы Барби? – друг заржал конем. – Мальчик наигрался в куклы?

– Да иди ты! – Павел вяло отмахнулся от друга.

– Окей! Тогда я знаю, как вас с Герычем из депресняка вытащить! – Алекс оживился, а Павел вопросительно посмотрел на него.

– Предлагаю взрослую игру для взрослых мальчиков! – торжественно произнес друг и замолчал, явно ожидая вопроса от Павла.

– Алекс, не тяни кота за все подробности! – проявил все-таки интерес Павел.

Алекс на этот раз усмехнулся и произнес уже спокойно:

– Пари!

– Пари?

– Оно самое! – Алекс кивнул и продолжил:

– Герыч же у нас заводной! Поставь свою новую тачку на кон!

– Алекс, ты охренел? Ты хоть в курсе, сколько она стоит?

– Не обеднеешь! За пару дней на новую заработаешь! Или я не прав? – друг впился взглядом.

– Прав, – Павлу пришлось согласиться.

– Зато розовые очки с твоего носа свалятся, явив тебе правду о твоей королеве. Герыч охмурит твою красавицу, он при тачке, ты, правда, без нее, но зато и без всех своих розовых соплей от нашей Снежной королевы! Смотреть на вас с Герычем противно, веришь? Взрослые мужики, а ведете себя как тряпки! Один от замужней любовницы отлепиться не может, того и гляди замуж ее позовет, а ты по глыбе льда сохнешь! – Алекс глотнул янтаря из своего стакана и продолжил:

– Ты нас подобьешь, я с Герычем забьюсь на это пари. Могу даже и поучаствовать, чтоб он ничего не заподозрил. А там, глядишь, и королева наша не с ним, так со мной в койку прыгнет. Она телка зачетная, в самом соку! – услышав это, Павел еле сдержался, чтобы не съездить другу по морде, а Алекс, между тем, продолжал:

– Главное, что вы оба с Герычем оживете! Киснете тут оба, как прыщавые подростки в период пубертата! У меня от ваших кислых морд уже скулы сводит.

Павел задумчиво посмотрел на друга, а потом появилась шальная мысль, что в словах друга есть логика.

– Знаешь, а давай! – Павел согласился и даже повеселел. – Ставлю свою «Феррари». Только вот не раскрутит Герыч ее на секс.

– Кто? Кого? Герыч – Аглаю? Ха! Плохо же ты нашего Герыча знаешь! Особенно, когда такой приз будет маячить! Даже два приза, и обе достойные красотки! И Аглаюшка в койке, согласись, таким мало кто может похвастаться! И красная, блестящая машинка, не уступающая ей в красоте, в его гараже!

– Да ты у нас, оказывается, романтик! – усмехнулся Павел.

– Вся жизнь – игра! – хмыкнул Алекс. – И не родилась еще та, кто заставит меня вот так же страдать и киснуть!

– Ох, не дразни судьбу, Саня! – Павел хмыкнул и уселся удобнее, официант принес их заказ.

Глава 7

О том, что было у Аглаи еще одно увлечение, никто, кроме все той же верной подруги Ольги, не знал. Появилось оно у Аглаи не так давно, но захватило ее целиком и полностью. Свободными вечерами, чтобы не впасть в депрессию, начала она мастерить руками куколок малышей.

Куколка делалась из носочков, подобранных по цвету, набитых синтепоном, и не имела в себе ни одной твердой или мелкой детали. Выглядела та малышка мило, была размером с ладонь, а самое главное, что, глядя на нее, хотелось улыбаться.

А началось все с того, что Аглая увидела ролик, где делают милую куколку своими руками, и решила сделать такую же в подарок подруге, которая носила тогда под сердцем второго ребенка. Носила тяжело, набрав лишний вес, мучаясь высоким давлением и отеками, но она так хотела дочку, а потому терпела и, поддавшись на уговоры врачей и мужа, согласилась лечь в больницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.